

"Нет!! Он не сделал этого!! Он никого не убил!! Нет!!"Когда Конан произнес эти слова, зрочки старухи задрожали, словно она услышала правду, но она не отрицала и не останавливала его. Однако, когда Конан упомянул, что ее сын убил кого-то, ее эмоции внезапно обострились.Фэн Цзяньхэ вздрогнула от крика, и деревянный осколок невольно отлетел от ее шеи, опасаясь, что действительно причинит боль возбужденной старухе. Однако Конан все еще выглядел очень спокойным."Нет, он убил кого-то, он убил своего отца, иначе зачем бы вы заточили его на столько лет и сказали, что это ради его же блага?"Он, он просто..." Старуха была под контролем Фэн Цзяньхэ. Мысль убить и заставить замолчать ее погасла, как только появилась. Она могла только запинаться и пытаться придумать разумное объяснение."Он просто болен, да, он просто болен!"Он болен, я не могу позволить ему выйти и причинить вред другим, а также хочу вылечить его болезнь, поэтому..."Достаточно!"Праведный голос Корана эхом прокатился по подвалу, рассеивая всю темноту."Вы явно делаете это только ради своих эгоистичных желаний!"Нежный голосок ребенка в подвале, смешанный с прерывистым рыком мужчины в клетке, словно зверя, добавил немного шокирующей силы."Вы хотите заключить своего сына до тех пор, пока дело не будет закрыто, но действительно ли ваш сын этого хочет?!"Если вы будете продолжать в том же духе, вы, конечно, можете избежать юридических санкций, но вы не можете избежать осуждения своей совести. Вы действительно хотите, чтобы ваш сын вечно жил в тени?"Тишина, бесконечная тишина, и наконец хриплый мужской голос нарушил атмосферу."Он прав, мама, я убийца, это я убил папу!"Человек в клетке становился все более возбужденным."Хотя ты все скрыла, я знаю, что я убийца! Я убил своего отца своими руками!"Я больше не могу выносить эту жизнь. Каждую ночь мне снится, как мой отец трагически умирает на моих глазах!! Я хочу сдаться и искупить свои грехи!!"В конце концов, мужчина почти выкрикнул, словно одинокий волк, загнанный в угол."Уу-уу... не говори таких вещей. Все скоро закончится. Срок скоро истечет. Ты скоро будешь свободен..." Старуха не смогла сдержать слез, услышав слова сына."Уу-уу-у..."Плач старухи был полон сожаления и беспокойства.Конан собирался снова заговорить, когда услышал шум снаружи."Щелк, щелк, щелк! Щелк! Щелк!!"Здесь кто-то есть! Он здесь!"Четыре человека, все еще находящиеся в теплой (?) обстановке, повернулись, чтобы посмотреть на белого халата, неожиданно ворвавшегося."Кто пациент? Это мужчина в клетке?Взволнованный доктор посмотрел на Игараши Яна, стоявшего рядом."Э-э... нет, это вот".Доктор посмотрел в направлении пальца Игараши, и там стоял человек, больше похожий на грабителя, чем на пациента, державший кусок дерева у чьего-то горла.Все некоторое время молчали.В конце концов, Кадзама Цуру вернулся в больницу, потому что у него случился сердечный приступ.Мужчину, который содержался под стражей пять лет, также доставили в больницу для медицинского обследования под наблюдением прибывшего позже полицейского.Они лежали рядом друг с другом. Мужчина, который пять лет не видел света, был укрыт одеялом, и, с какой-то неразберихой в глазах, наблюдал, как группа врачей суетится вокруг его кровати, пытаясь его спасти....Когда Фэн Цзяньхэ снова проснулась, мужчина, случайно убивший своего отца, прошел обследование и был отправлен в тюрьму.Учитывая, что он сам сдался, его не будут держать под стражей слишком долго.Она осталась одна в пустой палате."Пациент проснулся! Доктор Нагаи!"Молодая медсестра, только что вошедшая в палату, крикнула и убежала. Вскоре за ней вошел Нагаи Мииши с целой кучей медицинских карт."Привет снова, Кадзама-кун. ..."Ваше состояние..."Э-э... подождите, доктор Нагаи, у меня болит сердце..."Пип, пип, пип, пип, пип, пип!"Звук кардиографа становился все более резким, а лицо Фэн Цзяньхэ все более бледным, что говорило само за себя.Нагаи Мииши испугался и не осмелился ничего сказать. Он поспешил проверить ее, постоянно успокаивая."Кадзама-кун, успокойся, глубоко вздохни, расслабься, все в порядке, ты в порядке, расслабься..."После долгой паузы Фэн Цзяньхэ наконец спокойно легла, закрыв глаза. Нагаи Мииши не посмел ничего сказать, чтобы разозлить ее, и вопрос объяснений ее болезни остался нерешенным. □Посещение больницы и получение награды за элементарное чайное искусство□□Сердечный приступ, бонус динамического зрения +5□...Проведя несколько дней в больнице, Фэн Цзяньхэ

чувствовала, что становится все более буддистской и постепенно наслаждается этой мирной жизнью. Она просыпалась вовремя каждый день, садилась и смотрела на пейзаж за окном, врач приходил осматривать ее вовремя, и в определенное время молодая медсестра приходила, чтобы покатать ее по больнице. Жизнь была такой комфортной. Что касается скуки, то это вообще не было проблемой. Теперь она понимала скрытое использование системы. Когда ей было скучно, она молча гипнотизировала себя в своем сердце. Кажется, у меня немного кружится голова, и глаза становятся тяжелее. В последнее время я все время хочу спать... Самогипноз МАХ Поэтому доктор Нагаи Мииши был озадачен тем, что Фэн Цзяньхэ спала почти две трети дня. После консультации с Фэн Цзяньхэ он мог только держать ее в больнице для наблюдения. В это время Конан и Сиоран несколько раз приходили к ней, а также несколько детей приходили с ними. Однако, поскольку гипноз Фэн Цзяньхэ над собой был слишком сильным, она всегда засыпала во время разговора, и визит всегда прерывался на полпути. Фэн Цзяньхэ сказала, что в этом нет ничего плохого. Она не ненавидела детей, но и не любила их. Трое настоящих детей и один поддельный ребенок шумно толпились вокруг кровати, мешая ей жить спокойно. Просто уйдите. Честно говоря, она не чувствовала принадлежности к этому миру. Она невольно выпрыгнула из пьесы, словно оказалась за пределами этого мира, наблюдая, как разные люди подходят и уходят, наблюдая, как они беспокоятся, но она ничего не чувствовала. Под поверхностью тепла и спокойствия скрывалась отчужденность. "Мистер Кадзама, мистер Кадзама?" Кадзама Хэ медленно открыла глаза и увидела увеличенное красивое лицо. Это была молодая медсестра, которая ухаживала за ней в последнее время. "А-а... Сияющий дождь..." "Мистер Фэнцзянь, вы снова уснули, пока мы болтали во дворе. Уже вечер следующего дня. Сяюй выглядела немного обеспокоенной, но затем мягко улыбнулась, выражая чувство облегчения. "Как обычно, я рассказала доктору Нагаи о ситуации. Он сказал, что ваше состояние улучшилось и время бодрствования постепенно увеличивается. Через несколько дней вы будете в порядке". "Значит, так..." Фэн Цзяньхэ приложила руку ко лбу и закрыла глаза, чтобы отдохнуть. Голова немного болела после того, как она слишком долго спала. "Это неплохо". "Кто-нибудь приходил ко мне в это время?" "Пришла группа людей. Это мисс Маори и маленький Конан. Э-э... я слышала, как они сказали, что, похоже, хотят узнать о вашем состоянии и пригласить вас куда-то вместе..." "Пригласить меня куда-то?" "Ну, похоже, они планируют отправиться в путешествие и хотят пригласить вас с собой". Фэн Цзяньхэ подумала несколько секунд, опустила руку и посмотрела на Сяюй, "Отвези меня во двор, я хочу позвонить".

<http://tl.rulate.ru/book/111590/4206826>